

Захаров Владимир Михайлович*, профессор, доктор военных наук, действительный член Академии военных наук, ведущий научный сотрудник отдела оборонной политики РИСИ.

Состояние и перспективы развития Организации Договора о коллективной безопасности

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) как военно-политический союз была создана 14 мая 2002 г. на московской сессии Договора о коллективной безопасности (ДКБ), который несколько постсоветских стран (Армения, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан) заключили в Ташкенте 15 мая 1992 г. Позднее, 7 октября 2002 г., в Кишинёве Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан приняли Устав ОДКБ и соглашение о его правовом статусе, которые затем были ратифицированы. А 2 декабря 2004 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о предоставлении ОДКБ как полноценной международной организации статуса наблюдателя.

Создавая ОДКБ, страны-участницы рассчитывали не только на то, что она станет некоей системой безопасности для входящих в неё стран, но и возьмёт на себя роль катализатора интеграционных процессов на пространстве СНГ¹. Следует отметить, что за прошедшие годы Организация достигла определённых успехов, главными из которых можно считать разработку общей оборонной политики и стратегии военно-технического сотрудничества, подготовки военных кадров и создания коалиционных группировок войск (сил). Одно время российское руководство даже рассчитывало на то, что в перспективе ОДКБ сможет стать противовесом НАТО².

Вместе с тем процесс развития Организации протекал сложно и во многом противоречиво. Договор о коллективной безопасности, на котором она основана, создавался в условиях, когда его участники решали сложнейшие проблемы раздела Вооружённых сил СССР, облик которых сформировался в эпоху блокового противостояния двух социально-политических систем. Их сухопутные, морские, воздушные и космические силы и средства были сведены в пять видов: Ракетные войска стратегического назначения (РВСН), Сухопутные войска, Войска противовоздушной обороны, Военно-воздушные силы и Военно-морской флот. Советская

* mail@riss.ru.

¹ Захаров В. Проблемы "устойчивости" ОДКБ. Невостребованное миротворчество // В. Захаров // ЦентрАзия : интернет-сайт. 2010. 29 октября. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1288301400>.

² См. интернет-сайт Организации Договора о коллективной безопасности – <http://www.dkb.gov.ru/a/c.htm>.

армия имела на вооружении стратегическое и тактическое ядерное оружие. Кроме Вооружённых сил (ВС) защиту государства обеспечивали Внутренние войска МВД, Пограничные войска и Войска гражданской обороны. К выполнению отдельных задач привлекались также различные воинские и специальные формирования (создавались в военное время) и органы КГБ³.

Все эти силы и средства, а также часть промышленного и научного комплексов страны, решавших оборонные задачи, составляли военную организацию Советского Союза, объединённую системой государственного и военного управления, которая представляла собой целостную боевую систему. При этом отдельные оперативно-стратегические группировки тоже были законченными боевыми системами, взаимодействовавшими по единому замыслу и плану⁴.

В соответствии с принятыми в новых независимых государствах законами всё имущество и вооружение дислоцированных на их территориях воинских частей СССР объявлялось национальной собственностью этих государств⁵. При этом переход к независимому развитию не освобождал эти страны от выполнения ряда обязательств в военной сфере, которые взяло на себя ещё руководство Советского Союза, в частности по сокращению обычных вооружённых сил в Европе⁶.

Так как военная организация СССР строилась исходя из потребностей обороны и не учитывала административно-территориального деления, то при разделе группировки войск (сил) не только утрачивали системные свойства, но и фактически лишали военное руководство новых независимых государств возможности сформировать эффективные национальные вооружённые силы, поскольку войска и вооружения переходили в их подчинение отнюдь не в виде целостных стратегических, оперативных и тактических объединений. Исключением были лишь сухопутные войска Украины, которые создавались на базе наиболее мощных, оснащённых новейшими для того времени вооружениями и военной техникой оперативно-стратегических объединений (Киевский, Прикарпатский и Одесский военные округа), и Белоруссии, костяк которых составили дислоцированные на её территории части и соединения Белорусского военного округа со штабом в Минске.

Эта ситуация и стала причиной того, что в условиях начавшихся вооружённых конфликтов в Приднестровье, Нагорном Карабахе и Абхазии национальные военизированные формирования начали бесконтрольный захват вооружений и военной техники советских воинских частей. Так,

³ Боевой состав ВС СССР/России за рубежом // War Online : интернет-сайт. URL: <http://www.waronline.org/write/world-military/russian-military-abroad/>.

⁴ Ващинин И. Война XXI века (О взглядах американских специалистов на "новую революцию в военном деле") / И. Ващинин // Зарубежное военное обозрение. 1998. № 5. С. 6.

⁵ Раздел бывших советских Вооружённых сил после распада СССР (историческая справка) // Российский институт стратегических исследований : интернет-сайт. С. 1–26. URL: http://www.riss.ru/upload/projects/ist_sprav_po_razdel.pdf.

⁶ Договор об обычных Вооружённых силах в Европе // Organization for Security and Co-operation in Europe : website. С. 46–66. URL: <http://www.osce.org/ru/library/14091>.

если в 1991 г. в Грузии было зафиксировано около 30 случаев вооружённых нападений на российские военные части и арсеналы с целью захвата оружия, то уже с 1992 г. такие действия приобрели массовый характер⁷.

В 1992 г. была предпринята попытка сохранить целостность группировок войск (сил), оснащённых обычными вооружениями, путём создания Объединённых Вооружённых сил стран СНГ⁸, однако она не увенчалась успехом.

В декабре 1991 – феврале 1992 г. страны Содружества согласовали схему решения проблем в сфере ядерных вооружений, заключив Соглашение о совместных мерах в отношении ядерного оружия⁹, в соответствии с которым все системы тактических ядерных вооружений и ядерные заряды были перемещены на территорию России. Надо сказать, что вопросы ядерной стратегии практически сразу оказались в сфере внимания членов ДКБ, что нашло отражение и в Концепции коллективной безопасности 1995 г.¹⁰

Как считали в то время многие политики, развал Советского Союза и прекращение блокового противостояния автоматически снижали уровень военных угроз, поэтому, создавая национальные ВС, постсоветские страны формировали их структуру и оснащение не столько исходя из перспектив негативного развития военно-политической обстановки (исключение составляли только Армения и Азербайджан, находившиеся к тому времени в состоянии вооружённого конфликта), сколько из обязательств по сокращению обычных вооружений, принятых ещё советским руководством в рамках Договора об ограничении вооружённых сил в Европе (ДОВСЕ). В связи с изменением военно-политической обстановки после распада СССР и Организации Варшавского договора постсоветские государства, подписавшие Ташкентское соглашение 1992 г., внесли в него ограничения на количество обычных вооружений для своих национальных армий, обеспечивающие коллективное выполнение требований ДОВСЕ¹¹.

Таким образом, заключая Договор о коллективной безопасности, страны-члены рассчитывали выйти из создавшейся на тот момент ситуации. Напомним, что тогда на фоне углублявшегося экономического кризиса, который переживали все страны СНГ, происходило обвальное сокращение вооружённых сил и вооружений, доставшихся новым государствам в наследство от СССР. Сокращалось их финансирование, происходило резкое снижение численности военнослужащих, никак не защищённых в социально-политическом плане. Это породило множество самых разных

⁷ Баранец В. Так вооружали Закавказье / Виктор Баранец // Общая газета. 1998. № 22. С. 2.

⁸ Захаров В. М. Военное строительство в государствах постсоветского пространства / В. М. Захаров ; Рос. ин-т стратег. исслед. М. : РИСИ, 2011. 380 с.

⁹ Соглашение о совместных мерах в отношении ядерного оружия : [принят 21 декабря 1991 г.] // Содружество: Информационный Вестник Советов глав государств и правительств СНГ. Минск, 1992. № 1. С. 13.

¹⁰ Решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 6 октября 2007 года // Организация Договора о коллективной безопасности : интернет-сайт. URL: <http://www.dkb.gov/ru/b/aze.htm>.

¹¹ См.: Договор об обычных Вооружённых силах в Европе // Российский институт стратегических исследований : интернет-сайт. С. 1–5. URL: <http://www.riss.24/upload/projects/organiz-bez-v-europe.pdf>.

проблем, которые стали наиболее значимыми приметами "цивилизованного развода" бывших советских республик. При этом быстро выяснилось, что, несмотря на все заявления о полной "независимости и суверенитете", государства так называемого "ближнего зарубежья" не могут обойтись без эффективной социальной, военно-политической и военно-технической поддержки России.

Общая стратегия развития сначала ДКБ, а затем ОДКБ была направлена на решение отдельных функциональных ("направленческих") задач, объективно сложившихся в разные периоды и под воздействием многих факторов. Так, изначально ДКБ был ориентирован на отражение традиционных военных угроз. Затем круг задач расширился, и целью Договора стало создание на постсоветском пространстве универсального института безопасности, в котором военная составляющая не была бы доминирующей. 7 февраля 2007 г. на совещании рабочей группы представителей секретариатов Интеграционного комитета ОДКБ и Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) был одобрен проект перечня основных направлений взаимодействия этих организаций по координации пограничной и экономической политики, противодействию международному терроризму, наркотрафику, нелегальной миграции и другим современным вызовам¹².

В настоящее время ОДКБ заявляет о себе как о многофункциональной международной организации нового типа в сфере безопасности. Её члены пытаются совместить в одной структуре задачи противодействия как традиционным (отражение военной агрессии против одного из членов ОДКБ), так и нетрадиционным (борьба с наркотрафиком, незаконной миграцией, терроризмом и пр.) внешним военным угрозам и вызовам. Предполагается, что именно это совмещение может сделать ОДКБ уникальной организацией, которая будет способствовать формированию новой архитектуры безопасности в Евразии¹³.

Стратегия "кризисного реагирования", которую использует ОДКБ, предусматривает коллективные действия в целях обеспечения безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, а также совместную борьбу с современными вызовами и угрозами, в том числе ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций. Реализовать такую стратегию при формировании системы коллективной безопасности предполагалось в несколько этапов.

Первый – завершение реформирования вооружённых сил государств-участников; разработка программы научно-технического сотрудничества и начало её реализации; разработка и принятие правовых актов, регламентирующих функционирование системы коллективной безопасности.

Второй – создание коалиционных (объединённых) группировок войск (сил) для отражения возможной агрессии и планирование их

¹² ОДКБ обсудила взаимодействие с ЕврАзЭС // Regnum : информ. агентство. 2009. 4 декабря. URL: <http://www.regnum.ru/news/1231941.html>.

¹³ ОДКБ: ответственная безопасность / под общ. ред. И. Ю. Юргенса ; кол. авт.: Кулик С. А. (рук. проекта), Никитин А. И., Никитина Ю. А., Юргенс И. Ю. ; Ин-т соврем. развития. М., 2011. С. 9. URL: <http://www.insor-russia.ru/files/ODKB.pdf>.

применения; формирование совместных систем ПВО; обсуждение вопроса о формировании объединённых вооружённых сил.

Третий – завершение создания системы коллективной безопасности государств-участников.

Предполагается, что задачи второго и третьего этапов будут реализовывать Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР), решение о создании которых принято в феврале 2009 г.¹⁴ Эти силы должны находиться в состоянии постоянной готовности к ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и отражению военной агрессии, к антитеррористическим операциям, борьбе с организованной преступностью и нарко-трафиком. Обсуждается вопрос о применении КСОР в случае вмешательства других государств во внутренние дела страны – члена ОДКБ, а также для защиты конституционного строя и предотвращения государственных переворотов.

Вместе с тем на пути превращения ОДКБ в полноценный военно-политический союз стоит ряд нерешённых проблем, главной из которых является отсутствие ясной и чёткой мотивации развития интеграционного процесса, поскольку у стран-участниц до сих пор нет согласованного понимания общих вызовов и угроз. Дело в том, что в трёх субрегионах постсоветского пространства угрозы безопасности разные: в европейском – это неопределённость, связанная с расширением НАТО и ЕС; на Кавказе актуальны этнические конфликты, сепаратистские настроения и возникающие на их базе межгосударственные конфликты; в Центральной Азии – религиозный экстремизм, пограничные проблемы, раздел водных ресурсов, незаконная миграция и наркотрафик. В этих условиях каждое государство стремится самостоятельно определять иерархию угроз своей безопасности, которая может сильно отличаться от приоритетов других членов Организации.

Следует также отметить, что современное мироустройство динамично меняется, и военные опасности и угрозы в нём исходят теперь не только от государств – потенциальных противников, но и от отдельных зон и целых регионов политической нестабильности. Процессы глобализации и нарастающего национально-государственного эгоизма, проблемы, связанные с исчерпаемостью сырьевых ресурсов, сужением благополучного экономического пространства, повышением демографической, этнополитической и межконфессиональной напряжённости, сталкивают интересы стран и народов, обостряют геополитическое соперничество и в конечном итоге разъединяют человечество.

В этих условиях военно-политический прогноз, который мог бы стать основой создания международных систем безопасности, больше похож на искусство, чем на науку, поскольку у нас нет проверенных и научно обоснованных методов оценки его эффективности. К тому же решающее значение начинает приобретать человеческий фактор. Военно-политическое сотрудничество стало ориентироваться на неопределённость, которая в современном политическом лексиконе фактически является синонимом

¹⁴ В ОДКБ будут сформированы силы оперативного реагирования // Оружие России : информ. агентство. 2009. 3 июня. URL: <http://www.arms-expo.ru/049056050057124054052056048.html>.

понятий "опасность" и "угроза". И это стало чрезвычайно важным доктринальным новшеством, поскольку в рамках концепции реагирования на неопределённость (в отличие от конкретных концепций баланса сил, сдерживания или устрашения) перечень военных опасностей и угроз настолько широк, что не позволяет просчитать систему эффективных действий по их отражению, что исключает системный характер военно-политической интеграции.

Именно поэтому государства – члены ОДКБ до сих пор не выработали общих концептуальных подходов к военному строительству, что не добавляет ясности всей стратегии развития Организации. Если в России считают, что ОДКБ может возглавить интеграционные процессы на постсоветском пространстве, то другие её члены видят основную задачу во всемерном расширении сотрудничества с ЕС, ОБСЕ и Североатлантическим союзом, отводя Организации роль дискуссионного клуба, способствующего интеграции этих государств в евроатлантические структуры.

Даже в российском экспертном сообществе пока нет определённости в отношении перспектив военно-политической интеграции на постсоветском пространстве, поскольку до сих пор идут споры о том, что считать главным ориентиром развития системы безопасности Российской Федерации. Здесь, как и по многим другим проблемам, остро конкурируют "западники" и "русофилы". Первые настаивают на глубокой интеграции и России, и всего постсоветского пространства в западное сообщество, где доминируют англосаксонские либеральные ценности, а лидирующие позиции занимают Соединённые Штаты. Сторонники второго подхода, учитывая кризис глобального либерального проекта и понимая, что нельзя давать Америке возможности брать всё, до чего она может дотянуться (возражая Р. Браунингу, который считал, что она имеет на это право), видят военно-политическую интеграцию исключительно на постсоветском пространстве и при лидирующей роли России.

На прошедшей в апреле 2011 г. экспертной конференции в Объединённом штабе ОДКБ приверженцы первого подхода указывали на то, что происходящие в СНГ процессы не соответствуют существующим на Западе представлениям о построении системы безопасности. Отмечалось также технологическое отставание России от ведущих западных держав в вооружениях, которое многократно усугубляется ещё и безнадёжным отставанием в военно-технических и информационных технологиях¹⁵. Поэтому, как утверждали некоторые эксперты, для новых независимых государств Россия больше не является приоритетным стратегическим партнёром, так как не обладает военной и экономической привлекательностью, а углубление отношений ОДКБ с НАТО (вплоть до её интеграции в Североатлантический союз) становится безальтернативным¹⁶.

Апологеты военно-политической интеграции России в западноевропейские системы безопасности из числа российских экспертов подчёркивают, что целью национального военного строительства каждого

¹⁵ ОДКБ отстаёт от НАТО технологически и интеллектуально // Центр "Многополярный мир" : интернет-сайт. 2011. 30 мая. URL: <http://multipolarity.livejournal.com/832.html>.

¹⁶ Там же.

постсоветского государства является обеспечение собственной независимости (в том числе и от РФ). Косвенным тому подтверждением они считают итоги московского саммита ОДКБ (декабрь 2011 г.), где в очередной раз проявился дисбаланс между стоящими перед Организацией задачами и реально достигнутым уровнем сотрудничества и военно-политической интеграции¹⁷.

В этих условиях заметно активизировался поиск "окна возможностей" для кардинального расширения отношений по линии ОДКБ – НАТО. Однако следует заметить, что ОДКБ является реально действующим на постсоветском пространстве интеграционным проектом при лидирующей роли России, против которого последовательно выступают США. В этих условиях кардинальное углубление российского сотрудничества с альянсом не только будет дезориентировать государства – члены ОДКБ, но и может затормозить интеграционные процессы на территории бывшего СССР¹⁸. В этих условиях примитивный "бухгалтерский" учёт достижений и недостатков ОДКБ просто недопустим.

Существуют и другие подходы к развитию интеграции в военно-политической сфере, которые ориентированы на разные системы безопасности и международные программы военного сотрудничества. В связи с этим следует отметить, что данные процессы предполагают делегирование полномочий в решении вопросов войны и мира на наднациональный уровень, разработку общих принципов поведения на международной арене в поисках союзников в оборонной сфере, а также чёткое согласование этапов военного строительства, которое в конечном итоге должно быть направлено на создание единого оборонного пространства в мировом или региональном масштабах.

Предполагалось, что система глобальной международной безопасности будет создана в рамках ООН – организации, объединённой жёсткой внутренней структурой, основанной на международно-правовых документах, которая не только требует исполнения любой своей резолюции, но и контролирует этот процесс, в том числе и с применением военных и прочих силовых санкций. Однако в практической деятельности международное право по вопросам безопасности, к сожалению, применяется крайне избирательно, а механизмы ООН всё чаще используются в так называемых "гуманитарных интервенциях", которые превращаются в полномасштабные военные операции против неудобных Западу (в первую очередь Соединённым Штатам) стран и правительств.

В этих условиях объективно возрастает роль региональных систем безопасности. На постсоветском пространстве действует несколько таких организаций, причём некоторые из них появились ещё до распада СССР. Так, в 1973 г. по инициативе СССР впервые было создано Совецание по безопасности и сотрудничеству в Европе как постоянно действующий

¹⁷ Проблемы ОДКБ выходят наружу : [беседа с обозревателем Романом Яковлевским] // Сайт сторонников Объединённой Гражданской Партии : Информ.-аналит. сайт. 2012. 4 января. URL: <http://administrator.ucpb.org/news/political-news/66456-2012-01-04-10-50>.

¹⁸ *Евграфова Н.* Чью безопасность обеспечивает ОДКБ? / Наталья Евграфова // Евразия: Информ.-аналит. портал. 2011. 18 мая. URL: <http://www.evrazia.org/article/1665>.

международный форум, в котором участвовали 33 европейских государства, США и Канада. Форум проходил в три этапа, и 1 августа 1975 г. был подписан его Заключительный акт, который среди прочего предлагал согласовать меры укрепления доверия в военно-политической области (предварительное уведомление о военных учениях, крупных передвижениях войск, обмен наблюдателями на военных учениях на добровольной основе). В декабре 1994 г. в Будапеште на очередной встрече на высшем уровне было принято решение о переименовании Совещания в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

После распада Советского Союза отношения между бывшими советскими республиками были очень сложными. Эстония, Латвия и Литва с самого начала взяли курс на вступление в НАТО и Евросоюз, куда и были приняты в 2004 г. Контакты других постсоветских государств друг с другом представляли собой причудливый симбиоз конфликтности и всё ещё тесных экономических связей.

В 2001 г. была основана Шанхайская организация сотрудничества, в которую вошли некоторые бывшие советские республики. Деятельность этой организации охватывает и некоторые проблемы безопасности.

Надо сказать, что образованные на постсоветском пространстве интеграционные структуры с участием России – СНГ, ОДКБ, ШОС, в сферу деятельности которых входят вопросы военной безопасности, развиваются вроде бы успешно. Однако система коллективной безопасности, созданная в рамках СНГ, похожа на некую виртуальную реальность и не приспособлена к практическим потребностям её участников. В ней даже отсутствует механизм ответственности за выполнение заключённых странами Содружества соглашений в сфере коллективной безопасности.

В ШОС составляющая безопасности не является доминирующей. Ни в одном из уставных документов этой организации, прежде всего в Хартии ШОС, не сформулированы военно-политические или оборонительные цели и задачи. В качестве главной угрозы рассматриваются терроризм, сепаратизм, экстремизм и незаконный оборот наркотиков. Таким образом, в ШОС отсутствует договорно-правовая основа для создания военного союза. Как показывает практика, на постсоветском пространстве пока нет по-настоящему дееспособной военно-политической организации, в которой лидирующие позиции могла бы занять Россия.

Наша страна участвует в реализации нескольких программ международного военного сотрудничества, к которым присоединились и некоторые постсоветские государства ("Партнёрство ради мира", Договор по открытому небу, Черноморская группа военно-морского сотрудничества).

Первой среди названных программ международного военного сотрудничества был Договор по открытому небу, подписанный 24 марта 1992 г. в Хельсинки представителями 23 стран¹⁹.

Наиболее динамично развивается в настоящее время натовское "Партнёрство ради мира" (с января 1994 г.). Однако если сотрудничество в рамках этой программы с бывшими советскими республиками предполагает в перспективе возможность их вступления в НАТО, то сотрудничество

¹⁹ Договор по открытому небу // Organization for Security and Co-operation in Europe : website. URL: <http://www.osce.org/ru/library/14131>.

с Россией рассматривается альянсом лишь как дополнительный инструмент влияния на нашу страну. Причём решительный протест Москвы против присоединения к НАТО постсоветских государств в некоторых столицах ближнего зарубежья считают проявлением с её стороны двойных стандартов во внешней политике, поскольку Россия сама является участницей этой программы.

В программе "Партнёрство ради мира" первоначально участвовали 27 государств – членов ОБСЕ, а в настоящее время она охватывает 56 стран, в том числе все постсоветские государства²⁰. В 1996 г. по инициативе США был создан Совет министров обороны Юго-Восточной Европы – региональная структура по выстраиванию взаимоотношений с НАТО²¹. В его работе принимают участие Азербайджан, Грузия, Молдавия и Украина.

В апреле 1997 г. был заключён Договор о создании Союза Белоруссии и России, в рамках которого подписано более 30 документов по военному и военно-техническому сотрудничеству²². В октябре 1999 г. разработана и принята концепция единого российско-белорусского оборонного пространства²³.

С 1998 г. Латвия, Литва и Эстония реализуют несколько совместных программ в оборонной сфере.

С апреля 2001 г. действуют соглашения о Международном военноморском сотрудничестве причерноморских государств и Черноморская группа военно-морского сотрудничества²⁴.

Кроме уже действующих систем коллективной безопасности и программ международного военного сотрудничества США планируют начать ещё несколько проектов по углублению военно-политической интеграции, которые должны включать и постсоветское пространство. Так, для Азии уже предложены проекты "Большой Ближний Восток", "Большая Центральная Азия" и "Центральноазиатский союз". Вашингтон разрабатывает также проект "Каспийский страж" (Caspian Guard Initiative) с участием прикаспийских государств. Со своей стороны, Россия выступила с инициативой о разработке нового Договора о европейской безопасности²⁵. Однако эти проекты военно-политической интеграции пока не находят своего развития.

²⁰ Партнёрство ради мира: Рамочный документ: Принят в г. Брюсселе 10.01.1994 на встрече глав государств и правительств стран – членов НАТО (по состоянию на март 2007 года) // inPRAVO.ru: Российский правовой портал : интернет-сайт. URL: <http://arhiv.inpravo.ru/data/base281/text281v304i987.htm>.

²¹ Совет министров обороны стран Юго-Восточной Европы встретились в Киеве // Дело : информ. интернет-сайт. 2007. 22 октября. URL: <http://delo.ua/world/sovministrov-oborony-stran--57499/>.

²² Союз Беларуси и России (СБР) // Энциклопедия юриста : электрон. версия энцикл. 2005. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_law/2130/%D0%A1%D0%9E%D0%AE%D0%97.

²³ Военно-техническое сотрудничество : Информ. изд. / АРМС-ТАСС. 2006. 8–14 мая. № 19.

²⁴ Соколовская А. Черноморская группа военно-морского сотрудничества: новый инструмент региональной безопасности / Анна Соколовская // Окна в НАТО : интернет-сайт. 2007. 28 мая. URL: <http://nato.w-europe.org/show.php?art=352&rubr=9>.

²⁵ Медведев: Договор о европейской безопасности – не антинаповская затея // Вести : интернет-сайт. 2009. 3 декабря. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=329198>.

Следует отметить, что и новые инициативы, и уже действующие на постсоветском пространстве системы безопасности и программы международного военного сотрудничества в первую очередь свидетельствуют о том, что большинство государств пока не определилось ни с выбором партнёров, ни с собственной стратегией военно-политической интеграции. Потому-то так важно сегодня найти, наконец, чёткую мотивацию для развития отношений в рамках ОДКБ, которая заключается не столько в противодействии плохо формулируемым вызовам и угрозам, сколько в общей ценностной ориентации. И Россия, претендующая на роль лидера на постсоветском пространстве, кроме демонстрации своих политических, экономических, военных и прочих преимуществ должна сформулировать для своих партнёров такие ориентиры.

И здесь важно вспомнить о наших общих цивилизационных истоках, в основе которых лежит тысячелетняя история России. Поэтому, как представляется, поиск постсоветскими государствами своей идентичности на Востоке или на Западе, а тем более попытки интегрироваться в сложившиеся там цивилизации противоречат их духовно-нравственной традиции.

По мнению многих экспертов, для России настало время вернуться к изначальному национальному коду, основанному на особом цивилизационном феномене её уникальной культуры, включающей определённые черты культур Запада и Востока²⁶. Это даёт России как многонациональному и поликонфессиональному цивилизационному образованию шанс возглавить процесс формирования единого евразийского социокультурного, экономического и политического пространства²⁷. Тем более что возрождение единого пространства безопасности и обороны не позволит превратить Россию в геополитическую резервацию, чего Запад упорно добивается уже не один век²⁸.

Хотя в научном сообществе ещё продолжается философско-политологическая дискуссия о том, имеются ли у России необходимые и достаточные цивилизационные ресурсы для "собрания" постсоветского пространства²⁹, тем не менее наличие в Евразии геополитического центра, опирающегося на бывшие среднеазиатские республики СССР, Казахстан, российские Юго-Западную Сибирь и Восточный Урал, уже стало фактом³⁰. Прошло более 20 лет после распада Советского Союза, но русский язык по-прежнему остаётся языком межнационального общения на всём постсоветском пространстве. Именно Россия является основным конечным пунктом миграционных потоков из новых независимых государств. Поэтому, на наш взгляд, правомерно говорить не столько о поиске новых военно-политических партнёров, сколько о реализации Евразийского проекта безопасности, тем более что основа для него уже

²⁶ *Моисеев С. Н.* Русская цивилизация / С. Н. Моисеев. М. : ЭкоПресс, 2000. С. 21.

²⁷ *Ерасов Б. С.* Цивилизации. Универсалии и самобытность / Б. С. Ерасов. М. : Наука, 2002. С. 169.

²⁸ *Нарочницкая Н. А.* Россия и русские в мировой истории / Н. А. Нарочницкая. М. : Междунар. отношения, 2004. С. 143.

²⁹ *Цымбурский В. Л.* Россия – Земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и её геополитика / В. Л. Цымбурский. М. : Едиториал УРСС, 2010. С. 18.

³⁰ *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / Збигнев Бжезинский ; пер. О. Уральской. М. : Междунар. отношения, 1998. С. 26.

заложена: заключено соглашение о Таможенном союзе между Россией, Казахстаном и Белоруссией и с января 2012 г. их территории стали единым экономическим пространством.

За 20 лет своего существования ДКБ/ОДКБ не только продемонстрировал положительную динамику развития, но и доказал свою способность возглавить процесс создания единого оборонного пространства СНГ при лидирующей роли России. Как представляется, он должен идти по трём направлениям – собственно военному, военно-политическому и военно-техническому. При этом необходимо учитывать, что основное преимущество России перед США и их союзниками в Евразии состоит в том, что только у неё имеется реальная возможность в сжатые сроки наращивать группировки войск (сил) в Западном и Южном регионах, а также в Центральной Азии.

Военное направление изначально было ориентировано на отражение традиционных военных угроз, для парирования которых предусматривалось формирование трёх региональных коалиционных группировок: восточноевропейской (Россия – Белоруссия), кавказской (Россия – Армения) и центральноазиатской (Россия – страны региона). В Центральноазиатском регионе были сформированы Коллективные силы быстрого развёртывания (КСБР) в составе 10 батальонов (по 3 от России и Таджикистана, по 2 от Казахстана и Киргизии)³¹.

Завершить создание единого оборонного пространства ОДКБ можно в три этапа. Для начала следует сформировать нормативно-правовую базу военного, военно-политического и военно-технического сотрудничества, направленного на совершенствование инфраструктуры стран-участниц, сохраняя и расширяя российское военное присутствие во всех трёх субрегионах ОДКБ. Это позволит одновременно проецировать военную мощь России на постсоветском пространстве и развивать военно-политические интеграционные процессы. При этом необходимо учитывать, что, согласно принятым решениям, для отражения военной агрессии против одного из членов ОДКБ в угрожаемый период предполагается создавать объединённые группировки в составе национальных войск страны, подвергшейся агрессии, и Коллективные силы оперативного реагирования. Таким образом, на европейском, кавказском и центральноазиатском направлениях ОДКБ в угрожаемый период фактически должны действовать оперативные объединения коалиционного состава (ООКС).

Прежде чем процесс создания ООКС перейдёт в практическую плоскость, необходимо закончить формирование нормативно-правовой базы их применения. При этом для ООКС каждого из трёх субрегионов ОДКБ должны быть определены состав и структура, а также сформированы региональные командования и штабы на постоянной основе. В мирное время эти силы должны заниматься развёртыванием систем противовоздушной, противоракетной и противотанковой обороны, которые способны приходить в полную боевую готовность в минимальные сроки. Эти задачи и станут задачами второго, собственно военного, этапа создания единого оборонного пространства ОДКБ.

³¹ *Набиев Н.* Коллективные силы мужают / Наби Набиев ; Красная звезда // Организация Договора о коллективной безопасности : интернет-сайт. [2003. 4 апреля]. URL: <http://www.dkb.gov.ru/g/1.htm>.

Таким же образом должны действовать и Коллективные силы оперативного реагирования, в состав которых в настоящее время входят российские 98-я гвардейская воздушно-десантная дивизия (Иваново), 31-я гвардейская десантно-штурмовая бригада (Ульяновск); казахстанские 37-я десантно-штурмовая бригада аэромобильных войск (Талдыкорган), батальон морской пехоты (Актау); белорусская бригада войск специального назначения и по одному батальону сухопутных войск от Армении, Киргизии и Таджикистана³².

Предполагается, что для борьбы с наркотрафиком, незаконной миграцией и терроризмом, а также для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и защиты конституционного строя государств – членов ОДКБ в состав КСОР также войдут национальные подразделения МЧС и войск специального назначения (от России – отряды полиции особого назначения "Зубр" и "Рысь", отряд МЧС "Лидер"; от Белоруссии – специальный отряд быстрого реагирования бригады специального назначения Внутренних войск МВД; от Киргизии – специальный отряд быстрого реагирования)³³.

Существует договорённость, что все подразделения КСОР будут размещаться в местах их постоянной дислокации и подчиняться исключительно национальным командованиям своих стран. Действия этих сил должны будут согласовываться со странами ОДКБ только в случае выполнения ими союзнических обязательств.

Для управления контингентами КСОР создаётся Командование КСОР, возглавит которое принимающая сторона. Структура (состав) и штат Командования КСОР определяются объёмом и характером возлагаемых на него задач. В состав командования входят управление, штаб, различные службы, подразделения обеспечения и оперативные группы заинтересованных министерств и ведомств.

На третьем этапе создаются региональные базы КСОР, где заблаговременно подготавливаются инфраструктура системы управления Коллективными силами, аэродромная сеть для приёма воинских формирований и казармы для военнослужащих. На этих базах целесообразно складировать тяжёлые вооружения и основную военную технику КСОР. Места дислокации этих военных баз определяются принимающей стороной, однако их структура должна быть типовой, обеспечивающей быстрый приём и полномасштабное развёртывание Коллективных сил.

Военно-политическое направление интеграционного процесса в рамках ОДКБ предполагает адаптацию механизмов кризисного реагирования Организации к новым вызовам и угрозам, а также повышение её авторитета на международной арене, прежде всего за счёт привлечения членов ОДКБ к обсуждению ключевых проблем глобальной безопасности.

После событий 2010 г. в Киргизии стало ясно, что доктринальные основы деятельности ОДКБ, в частности принятая ещё в 1995 г. Концепция коллективной безопасности, заметно устарели. В связи с этим в Договор

³² Гаврилов Ю., Кузьмин В., Фалалеев М. Сумма сил. Вчера ОДКБ создали коллективные силы оперативного реагирования / Юрий Гаврилов, Владимир Кузьмин, Михаил Фалалеев // Российская газета : интернет-сайт. 2009. 5 февраля. URL: <http://www.rg.ru/2009/02/05/armiya.html>.

³³ Там же.

о коллективной безопасности, Устав Организации и Стратегию коллективной безопасности ОДКБ были внесены соответствующие коррективы³⁴.

В сентябре 2008 г. участники московской сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ выразили серьёзную обеспокоенность распространением ракет средней и меньшей дальности наземного базирования, в том числе вблизи зоны ответственности Организации. Её члены, не имеющие такого оружия, приветствовали инициативу по выработке универсального соглашения, которое предусматривало бы ликвидацию и полный запрет этих двух классов ракет. В связи с этим планируется привлечь представителей этих стран к обсуждению данной проблемы в ООН³⁵.

В свете "цветных революций" последних лет актуальной представляется и проблема внешнего вмешательства с целью дестабилизации внутривосточной обстановки. Реальной угрозой странам ОДКБ на современном этапе остаются локальные конфликты вблизи их границ. Особого внимания заслуживает обстановка в Афганистане, которая может существенно обостриться после планируемого на 2014 г. вывода из страны сил международной коалиции.

Предполагается, что в разрабатываемой в настоящее время новой концепции ОДКБ будет определена возможность использования ядерного оружия России для защиты своих союзников в экстраординарных ситуациях. И хотя Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан подписали 8 сентября 2006 г. в Семипалатинске Договор о зоне, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии³⁶, не следует исключать того, что они примут участие в обсуждении вопросов ограничения и сокращения ядерных вооружений (нелишне напомнить, что, например, к обсуждению вопроса о сокращении американских ядерных вооружений в Европе привлекаются не только представители "ядерного клуба", но все государства – члены НАТО). Кроме того, по указанному договору страны – участницы ОДКБ оставили за собой право разрешать транзит ядерного оружия через свою территорию в случае особых обстоятельств (как и участники других подобных соглашений). Целесообразность этого шага становится понятна, если вспомнить, что, несмотря на поддержку ООН и Международного агентства по атомной энергии, подписание Договора 2006 г. бойкотировали три ядерные державы – США, Франция, Великобритания³⁷, которые должны были поставить свои подписи под протоколом о гарантиях неприменения ядерного оружия против стран, подписавших Договор (такие гарантии получили участники уже существующих зон).

Таким образом, участие в обсуждении вопросов ограничения и сокращения ядерных вооружений государств – членов ОДКБ следует считать не только возможным, но и закономерным.

³⁴ Внесены изменения в устав ОДКБ // Клерк : интернет-сайт. 2012. 2 марта. URL: <http://www.klerk.ru/law/news/265710/>.

³⁵ Декларация московской сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ // Президент России: Официальный сайт. 2008. 5 сентября. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/09/206174.shtml>.

³⁶ Договор о зоне, свободной от ядерного оружия // ПИР-Центр : интернет-сайт. 2006. 12 ноября. С. 1–20. URL: http://www.pircenter.org/kosdata/page_doc/p1513_1.pdf.

³⁷ Там же.

Военно-техническое направление должно развиваться согласно принятому в августе 2011 г. решению о срочном довооружении и доукомплектовании КСОР. Это позволит наряду с отражением крупномасштабной агрессии против одного из государств – членов ОДКБ решать задачи противодействия иным вызовам и угрозам. При этом, как представляется, при разработке вариантов комплектования региональных группировок КСОР вооружением и военной техникой следует учитывать, что вооружённая борьба в настоящее время превращается в противостояние высокотехнологичных целостных боевых систем, создаваемых как для отдельных вооружений (разведывательно-ударные комплексы), так и для группировок войск (сил).

Современные концепции ведения боевых действий предусматривают увеличение боевой мощи группировки объединённых сил за счёт создания информационно-коммутиционной сети, объединяющей источники информации (разведки), органы управления и средства поражения (подавления) и доводящей достоверные и полные данные об обстановке до всех участников операций практически в режиме реального времени. Это облегчает управление силами и средствами, сокращает сроки проведения операций, повышает эффективность поражения сил противника, живучесть своих войск и степень синхронизации боевых действий. Для создания подобных боевых систем государство должно иметь экономический потенциал и уровень развития самых передовых технологий, которые позволяли бы самостоятельно производить всю номенклатуру основных вооружений и военной техники. А кроме того, его вооружённые силы должны быть способны одновременно вести боевые действия во всех физических средах – на земле и на море, в воздухе и в космосе.

Очевидно, что члены ОДКБ, за исключением России, не могут самостоятельно создавать подобные боевые системы, поэтому для них серьёзной мотивацией углубления военно-политической интеграции может стать сама возможность войти в группировки войск (сил), оснащённых современным вооружением.

В условиях глубокого мирового системного кризиса, который вызвал масштабную глобальную трансформацию, у Российской Федерации появляется исторический шанс занять на мировой арене достойное место³⁸. В военно-политическом плане речь фактически идёт о создании на постсоветском пространстве евразийской зоны стабильности, одним из важнейших инструментов формирования которой является углубление военно-политической интеграции в рамках ОДКБ.

Ключевые слова: *ДКБ – ОДКБ – военно-политическая интеграция – организации безопасности – международное военное сотрудничество – вызовы – угрозы – единое оборонное пространство.*

Keywords: *CST – CSTO – military-political integration – security organizations – international military cooperation – challenges – threats – common defense space.*

³⁸ Путин В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Владимир Путин // Сайт Владимира Путина : интернет-сайт. 2012. 16 января. URL: <http://putin2012.ru/#article-1>.